

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СИНОНИМОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

KOGNITIVE APPROACH ON THE STUDY OF SYNONYMS IN THE LEGAL DISCOURSE

*S. Pakh
Ya. Pavlova*

Summary: The article is devoted to the study of the phenomenon of lexical synonymy in the popular legal English discourse. In their linguistic research the authors use a cognitive approach which is relevant in the context of a new scientific, cognitive discursive paradigm. The definitions of the basic linguistic concepts are analyzed to specify their definitions in the modern linguistics. Special attention is drawn to the principal of equivalence and difference of lexical meanings of synonyms in the process of their study.

Keywords: a semantic equivalence, synonym, cognitive approach, cognitive linguistics, popular legal discourse.

Пак Светлана Михайловна

*Д. филол. н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск
pak_sm@mail.ru*

Павлова Янина Александровна

*аспирант, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск
janina.pavlova2012@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена изучению явления лексической синонимии в англоязычном популярном юридическом дискурсе. Для своего лингвистического исследования авторы используют когнитивный подход, который является актуальным в контексте новой научной, когнитивно-дискурсивной парадигмы. Анализируются дефиниции опорных лингвистических понятий в целях конкретизации их трактовки в современной лингвистике. Особое внимание обращается на категорию тождественности и различия лексических значений синонимов в процессе их изучения.

Ключевые слова: семантическая эквивалентность, синоним, когнитивный подход, когнитивная лингвистика, популярный юридический дискурс.

Углубленное изучение синонимических отношений между лексическими единицами позволяет ознакомиться с широким спектром научных подходов к исследованию сущности синонимии, формированию ее понятийной системы, разработке методов ее изучения. Разнообразие определений и научных подходов к изучению синонимии на лексическом уровне языка говорит о сложности и многоаспектности этого явления.

После того как структурная лингвистика была оформлена в отдельную отрасль языкознания (популяризация концепции языка Ф. де Соссюра, XX в.), изучению синонимии было уделено значительное внимание. Однако с точки зрения структурной лингвистики в процессе разработки определения научного понятия ключевую роль играют четкие критерии тождественности или близости значения. Учитывая тот факт, что в современной лингвистике до сих пор нет унифицированного определения лексического значения, конкретизировать критерии синонимичности слов даже на современном этапе развития языкознания невозможно. Кроме того, в контексте структурной лингвистики лексическую синонимии принято рассматривать исключительно как языковое явление, отдельно от речемыслительной деятельности и процесса познания. В таких ограниченных условиях нельзя изучить сущность синонимии так, чтобы отразить её естественное функционирование в речи.

В контексте когнитивной лингвистики лексическую синонимии (как и синонимии на всех других уровнях

языка) рассматривают как явление, чье возникновение и развитие обусловлено объективной потребностью индивида познать мир, в котором он существует. Процесс познания мира предполагает концептуализацию явлений окружающей действительности, категоризацию знаний, формирование конкретных понятийных систем и классификаций, а также коммуникацию с целью получить новую информацию и актуализировать добытые ранее знания.

Следует отметить, что с позиции когнитивистики синонимии может рассматриваться, с одной стороны, как результат познания мира индивидом, с другой – как одно из средств добывания нового знания и актуализации уже сложившихся представлений об окружающей действительности.

Человек постоянно взаимодействует с различными компонентами окружающей среды. В результате он развивает в себе способности осуществлять сравнительный анализ и устанавливать каузальные связи, благодаря которым накапливаемые в его сознании элементарные репрезентации взаимодействий систематизируются в более сложные структурные единицы опыта – концепты. Таким образом, в основе синонимии заложен процесс категоризации, который также служит основой для познавательной деятельности индивида.

Одновременно можно проследить и обратную связь между категоризацией и синонимией: необходимость

категоризовать отдельные сущности как знаки, дифференцировать и вербализовать репрезентации и концепты, передать более тонкие оттенки мыслей в ходе мыслительной деятельности становится источниками синонимов в языке.

В данной статье понятие репрезентации рассматривается как сохраняющееся во времени специфическое состояние активности нервной системы, вызванное взаимодействием или взаимодействиями [6, с.21], а концепт – как внутренне организованные единицы мышления, включающие чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле [2, с.9].

В ходе изучения семантической эквивалентности лексических единиц важно помнить, что в основе представления об этом языковом явлении заложена философская категория тождественности и различия. В контексте лингвистических исследований под понятием синонимичности подразумевается, как правило, относительная тождественность слов на уровне одного или нескольких значений и различия в более тонких смысловых оттенках. Закономерно возникает предположение о возможности существования в рамках одного языка двух или более слов, которые бы обозначали в равной степени одну и ту же сущность, явление, качество, действие и т.д.

По утверждению Шумиловой А.А., в системе одного и того же языка не может быть абсолютной семантической эквивалентности [7]. Это логично, поскольку, во-первых, языковые единицы изначально дискретны: сталкиваясь с элементами внеязыковой реальности, индивид идентифицирует их по мере отождествления с уже известными ему репрезентациями и сформировавшимися концептами. На основе выявляемых в ходе отождествления общих черт отчетливо проявляются отличительные признаки познаваемых сущностей. Эти признаки, в результате, являются ключевыми при вербализации предметов и явлений, вводимых человеком в его языковую реальность. Во-вторых, в философских и психологических исследованиях четко прослеживается идея о том, что не существует двух тождественных коммуникативных ситуаций, которые бы и развивались по одному сценарию. Каждый случай коммуникации является уникальным, так как участники индивидуальны и обладают своим собственным субъективным опытом, мировоззрением и точкой зрения.

Таким образом, во главу угла лингвистических исследований выносятся семантические различия между синонимами, которые выявляются после установления общего компонента значения. Это, в свою очередь, предопределяет обращение к вопросу о значении лексической единицы и методах сопоставления лексических значений с целью выявить степень их совпадения.

Словарь лингвистических терминов вводит понятие лексического значения как предметно-понятийное содержание слова, в котором отражается уже закрепленное в процессе коммуникации представление носителей того или иного языка о явлениях действительности, а также отношениях между предметами и явлениями [5, с.177]. Поскольку в исследованиях синонимических отношений главным параметром выступают семантические отличия между лексемами, лингвисты неизменно обращают внимание к двум уровням значения слова: денотации (первый уровень) и коннотации (второй уровень) [3, с.188].

Денотация означает первый уровень лексического значения, т.е. буквальное значение языковой единицы. Сближаясь друг с другом по главному семантическому признаку, синонимы включаются в структуру определенного концепта.

Формирование второго уровня лексического значения (коннотации) тесным образом связано с развитием ассоциативных связей в представлении социума о предмете, его свойствах и отношениях. Соответственно, коннотативные значения лексем возникают и развиваются в социально-коммуникативном контексте. Они значительно насыщают денотативные значения синонимов как семантически, так и стилистически. В результате, средствами лексической синонимии можно вербализовать когнитивные компоненты концепта, которые специфицируют его в представлении социума. Кроме этого, расширяются возможности для дальнейшего, более глубокого и всестороннего изучения неосвоенной, внеязыковой реальности.

Для настоящей статьи мы использовали книгу Дэвида Оуэна «The Little Book of Forensics» в качестве источника практического материала – словоформ, между которыми существуют синонимичные связи. Был проведен дефиниционный анализ толкований этих лексем по словарям английского языка [6, 8, 10].

Автор книги описывает пятьдесят из наиболее известных случаев насильственной смерти, раскрытых полицией европейских стран (конец XIX-XX вв). Цель автора – показать, насколько решающим может быть применение современных научных методов в расследовании и формировании прочной доказательной базы. В связи с этим в тексте используются термины из области криминалистики, токсикологии, серологии, химии, баллистики и т.д., элементы судебного и нормативно-правового дискурса, которые входят в общую группу юридического дискурса. Вкрапление элементов художественного и публицистического дискурсов (эпитетов) позволяет описать жестокость преступлений, обосновывая их недопустимость в правовом обществе. Таким образом, стиль текста можно охарактеризовать как сме-

шанный, а именно – синтез научно-популярного, публицистического и художественного стилей. Это позволяет отнести анализируемый материал к текстам популярно-юридического дискурса.

Отобранные для анализа словоформы были распределены в несколько групп. В первую группу вошли слова, использованные в содержании одной из глав источника – «Body in a Trank». В этой главе описывается расследование убийства одного из судебных приставов (Париж, 1889г.). Привлеченные к делу специалисты заключили, что смерть наступила в результате удушения.

Внутри рассматриваемой группы лексемы были распределены в две подгруппы по морфологическому признаку. Но все они относятся к жертве преступления и были употреблены, чтобы описать состояние тела и причины смерти. Соответственно, первую подгруппу составляют английские причастия прошедшего времени: **killed, strangled, throttled**. Эти лексемы взяты из следующего фрагмента: «*It also showed he had been **strangled**. But who had **killed** him?... Eyraud would hide behind the curtain, and when Gouffé was distracted he would slip the rope around his neck, and haul him up over the pulley until he was **throttled**.*» [8, с. 34-35].

Синонимы из группы причастий представляют собой языковые репрезентации следующих концептов: «убитый» – **killed** и «задушенный», которому соответствуют сразу две лексические единицы – **strangled** и **throttled**. Прежде всего, рассмотрим их семантику.

Причастие **killed** (убитый) было образовано от глагола *to kill* (убивать), что означает «to cause death or cause to die» [9, с. 575]. Значение предельно точное – лишенный жизни по каким-то причинам или в результате каких-то действий, процессов, явлений и т.д. Это значение скорее ориентирует читателя на конкретный результат: человек мертв. Но сопутствующие обстоятельства (имел ли место преступный умысел, или это был несчастный случай, что послужило орудием убийства или причиной смерти) не предусмотрены содержанием толкования. Причастие **killed** употребляется в тексте с целью констатировать факт смерти человека.

Причастие **strangled** (задушенный) образуется от глагола *to strangle* – «to kill by pressing the throat with hands, rope, etc. to stop breathing» [9, с.1945]. Согласно этой репрезентации, в сознании возникает сценарий, по которому развивались события: один субъект умышленно лишает жизни другого, сдавливая его горло руками, веревкой или к.-л. другим инструментом.

Причастие **throttled** (задушенный) образуется от основы глагола *to throttle*, то есть «to seize somebody tightly by the throat to stop them breathing» [9, с.1107]. В этой

репрезентации добавлен еще один элемент – **крепко схватить** кого-то за горло, чтобы помешать ему дышать. Лексическая единица **throttled** усиливает негативный оттенок смысла произведенных злоумышленником действий: 1) он осознанно использовал собственную физическую силу и преимущество (внезапное нападение), чтобы совершить насильственное преступление; 3) он намеренно удерживал человека некоторое время в таком положении, чтобы тот задохнулся, то есть осознанно продлил мучения жертвы, пока не достиг поставленной цели.

Все три словоформы не являются юридическими терминами, но употребляются автором, чтобы описать состав преступления (насколько это допускает формат издания, из которого взят анализируемый фрагмент), обосновать интерес к нему полиции, настойчивость и скрупулезность сотрудников, проводивших расследование.

Во-первых, причастие **killed** вызывает закономерную ассоциацию с концептами «полиция», «преступление», «убийство», «насилие» и т.д.: т.к. человек был убит, полиция имела веские основания вмешаться. Во-вторых, причастие **strangled** дает представление о способе убийства: человек был задушен с помощью некоего орудия. В-третьих, причастие **throttled** характеризует решительные, безжалостные действия преступника, результатом которых стала мучительная смерть его жертвы.

Таким образом, общим, денотативным значением этой группы синонимов является «насильственная смерть». В качестве ядра группы выступает причастие **killed** (как лексическая единица с самым нейтральным значением), а причастия **strangled** и **throttled** следует рассматривать как лексические синонимы, уточняющие суть происшествия и описывающие действие и способ его исполнения – то есть общее значение ядра группы.

Вторая группа лексем, объединенных синонимическими отношениями, представлена именами существительными (неодушевленными) **body, remains, corpse, victim**, которые формируют концепт «мертвое тело». Лексемы были взяты из следующего фрагмента: «...*There he found a badly decomposed **body**, tied up in a cloth. ... the missing man's brother-in-law went to identify the **remains**. He did not recognize the **corpse** but as its hair and beard was black, it could not be Gouffé... The corpse was already buried when Goron visited Lyon, but the pathologist had kept some of the **victim's** black hair...*» [8, с. 34].

Англо-английский словарь предлагает следующие определения этих слов: **body** - the whole physical structure of a person or animal as opposed to the mind or soul [9, с.104]; **remains** – a dead body [9, с.879]; **corpse** – a dead body of a person [9, с.230]; **victim** – a person, animal or

thing that suffers pain, death, harm, destruction, etc., as a result of other people's actions, or of illness, bad luck, etc. [9, с.1173].

С помощью юридического англо-английского словаря были получены более подробные результаты по двум существительным: **corpse** – the physical remains of an expired human being prior to complete decomposition [10]; **body** – an individual, an organization, or an entity given legal recognition, such as a corporation or body corporate [10].

Изучение дефиниций позволило вычленив общую сему – *тело*. Если объединить лексемы из второй группы примеров в синонимическую цепь, то существительное **body** возглавит её как слово с наиболее обобщенным лексическим значением: физическое тело человека или животного. Согласно англо-английскому словарю лексическое значение этого существительного не содержит дополнительных характеристик. В словаре юридического английского языка оно приобретает сопутствующее, коннотативное значение. Благодаря этому существительное **body** можно рассматривать как субъект, который имеет юридическую значимость с точки зрения закона и общества. Это в свою очередь объясняет соответствующее внимание полиции к обнаруженным останкам и объясняет инициативу начать расследование.

Существительное **remains** расширяет границы семантического поля: останки, некое мертвое тело (необязательно человеческое). Такие детали как принадлежность мертвого тела и причины смерти, не приводятся. Но в восприятии формируется представление о скверном состоянии тела убитого, что и предопределило неудачу первой процедуры опознания.

Значение лексемы **corpse** содержит уточнение – принадлежность мертвого тела человеку. Юридический словарь предлагает характеристику состояния тела убитого – та стадия разложения до окончательного распада, после которой опознание останков становилось практически невозможным, учитывая уровень развития точных наук во Франции в конце XIX века.

Существительное **victim** придает завершенность образу в представлении читателя. Объекту присваивается конкретный статус: жертва, то есть человек, которому причинили боль, вред; некое существо, которое погибло или было уничтожено в результате каких-то вредоносных воздействий, внешних и/или внутренних факторов (катастрофы, несчастного случая, болезни, насилия и т.д.).

Важно обратить внимание на порядок организации этих синонимов в тексте: их последовательность в точности соответствует их организации по семантике в синонимической цепи – от нейтрального значения к

более насыщенному, детализирующему описываемую ситуацию. В современной лингвистике это явление называется синонимической аттракцией и раскрывается как процесс формирования синонимической группы вокруг одного аттрактора. То есть, слово, значение которого требуется раскрыть, притягивает к себе лексемы, близкие по денотативному значению [4]. При этом с помощью коннотативных значений можно детализировать значение аттрактора. В связи с этим можно утверждать, что синонимическая аттракция по своей сути обозначает процесс формирования синонимических рядов. Она позволяет значительно расширить семантическое поле концепта. Но этот процесс происходит только в том случае, если аттрактор является актуальным в языке на определенном этапе развития той сферы человеческой деятельности, в которой он используется.

Концепт «мертвое тело» уже долгое время сохраняет свою актуальность для социума, особенно – в контексте юридического дискурса по той причине, что его план содержания включает принципиально важный с юридической точки зрения аспект – возможная жертва убийства или каких-либо иных насильственных, а, следовательно, противозаконных, наказуемых действий.

В рассматриваемом фрагменте концепт «мертвое тело» постепенно раскрывается, приобретает более четкие характеристики, более детализированное описание. Это происходит за счет расположения синонимичных словоформ по принципу нагнетания негативного значения. С одной стороны, как бы косвенно передается динамика исследований патологоанатомов, на основе которых формулировались важные для следствия выводы. С другой стороны, отображается морально-этическая составляющая события: человек погиб в результате действий насильственного характера, после чего от мертвого тела попытались избавиться с целью скрыть следы преступления и уйти от ответственности. Во французском обществе XIX века (как и в европейском обществе в целом), воспитанном в строгих догматах католической церкви, такой поступок считался недопустимым, поскольку убийство человека сопровождалось осквернением его останков. Оба действия рассматриваются как вопиющее нарушение устоявшихся морально-этических норм с позиции современного правового общества. Таким образом, динамичное усиление негативного коннотативного значения позволяет автору произвести соответствующий эффект на читателя и, воздействуя на него на эмоциональном уровне, побудить его читать дальше.

В следующую группу синонимов вошли существительные, отобранные в процессе тщательного изучения всего содержания книги. Поскольку автор описывает случаи насильственной смерти, наше внимание привлекло использование существительных, которые являются репрезентациями концепта «преступник»: **culprit**,

murderer, assailant, attacker, perpetrator.

Особый интерес в этой группе вызывает существительное **culprit**. Во-первых, автор использует его только в преамбуле к каждой главе. Во-вторых, прослеживается определенное противоречие между толкованием этого существительного и контекстом, в котором оно используется. Согласно англо-английскому словарю, это существительное не является юридическим термином, но используется в разговорном стиле речи по отношению к индивиду, виновному в совершении преступления незначительной тяжести [10]. Противоречие заключается в том, что автор относит это слово к индивиду, обвиненному в убийстве - преступлении, определяемому как тяжкое. Поэтому нами были проанализированы дефиниции, предложенные английским этимологическим словарем [1]. Это позволило выделить сему, объединяющую все эти толкования: обвиняемый, а в контексте анализируемого материала – индивид, которому были выдвинуты официальные обвинения в убийствах. Юридический словарь подтверждает этот вывод, как следует из предлагаемой дефиниции: *an individual who has been formally charged with a criminal offence but who has not yet been tried and convicted* [10]. Таким образом, становится очевидна мотивация автора, решившего использовать это существительное именно в официальной части к каждой главе своей книги – преамбулах.

Вторая лексема **murderer** образована от существительного **murder**, которое является юридическим термином и трактуется как «*the unlawful killing of another human being without justification or excuse*» [10]. Здесь важно отметить, что согласно прецедентному праву (Великобритания и США) в трактовке **murder** добавляется сопутствующее условие «*malice aforethought*» - преступное намерение или прямой умысел. Это именно тот нюанс, который позволяет выделить **murder** в отдельную форму убийства, совершаемого с умыслом. Следовательно, **murderer** трактуется как «*one guilty of a murder; a person who, in possession of his reason, unlawfully kills a human being with premeditated malice*» [1].

Perpetrator – *one who commits an offense or crime* [1]; *a term commonly used by law enforcement officers to designate a person who actually commits a crime* [10]. Из содержания дефиниций можно выделить общую сему – «преступник», то есть индивид, совершивший преступление. По коннотации определяем семантические отличия этой лексемы: не уточняется вид преступления, и существительное может употребляться в контексте как уголовного, так и административного права. Однако, оно также является репрезентацией концепта «преступник».

Рассмотрим оставшиеся два существительных: **assailant** – *a person who attacks another, either physically or verbally* [10, 1]; **attacker** – *one who attacks, uses violence*

against somebody [10, 1]. Они не являются юридическими терминами, но употребляются в широкой области юридического дискурса (напр., как в данном случае, в популярном юридическом дискурсе). Денотат этих существительных – нападающий, атакующий, то есть индивид, совершающий акт насилия (физически, вербально) по отношению к другому индивиду или людям. Взятые отдельно от контекста, эти словоформы, несмотря на негативную окраску лексического значения, не имеют отношения к убийству. Но в содержании книги «*The Little Book of Forensics*» их включенность в семантическое поле концепта «преступник» не оставляет сомнений.

Углубленное изучение дефиниций синонимов из третьей группы позволило выявить общее значение, сближающее их: человек, совершающий акт агрессивного насильственного характера. Таким образом, ядром в этой группе становится существительное **culprit** (обвиняемый в совершении преступления). Остальные лексемы в таком случае становятся его синонимами, чья семантика раскрывает суть обвинения, детализируя тип совершенного преступления.

В заключении можно сделать следующие выводы. Во-первых, не взирая на принадлежность представленных лексических единиц к разным морфологическим категориям, на основании включенности в один общий контекст они фактически интегрируются в содержание более сложного и многоаспектного концепта – «насильственная смерть». На основе анализа обеих групп причастий прошедшего времени можно резюмировать, что этот концепт проработан довольно детально с позиции осуществления действия, а именно умерщвления (преступник, орудия убийства, характер действий злоумышленника и реализация преступных целей). Анализ семантики лексем из группы неодушевленных существительных, являющихся репрезентациями более узкого концепта «мертвое тело», демонстрирует результат преступных действий, на основе которого формируется однозначно негативное отношение как к исполнителю, так и к его действиям. В результате анализа группы одушевленных существительных, представляющих концепт «преступник», удалось выявить, как идентифицируется в языковой реальности злоумышленник, реализующий поставленные цели.

Во-вторых, применение автором такого стилистического средства как синонимическая аттракция позволяет не только раскрыть последовательность работы специалистов, но и проследить в динамике, как формируется синонимическая группа.

В-третьих, в ходе работы с англо-английским, этимологическим и юридическим словарями удалось определить, что отобранный практический материал в значительной степени относится к области обще упо-

требуемой лексики современного английского языка. В этом заключается одно из главных отличий между строгим институциональным юридическим дискурсом и более свободным в плане выбора лексических средств популярным юридическим дискурсом, к которому принадлежит практический материал, использованный для данного исследования. Безусловно используемые синонимы придают содержанию текста более упрощенный вид (ориентация на широкий круг читателей). Но в этом прослеживается еще одна цель автора: реализовать разъяснительную функцию (доступная форма содержания в ходе рассмотрения сложных вопросов). Одновременное использование слов, чьи добавочные значения имеют четкую юридическую направленность, способствует сохранению черт, характерных для юридического дискурса (специфическая терминология, юридический предмет текста, вопросы права, в предложенном примере – уголовного права, и т.д.).

В-четвертых, проанализированные лексические синонимы были использованы автором с целью воздействовать на читателей на эмоциональном уровне – вы-

звать в них определенные реакции. В этом плане можно выделить еще две функции: воспитательную и развлекательную. В качестве воспитательного элемента в содержание книги вводится идея о том, что убийство всегда было и остается порицаемым и строго наказуемым в рамках уголовного правосудия деянием в цивилизованном обществе. Развлекательный элемент, еще одна немаловажная черта, которая специфицирует популярный юридический дискурс, реализуется также посредством включения в текст синонимических рядов, которые в равной степени позволяют ярко и емко описать преступление, обосновать его сложность с позиции ведения расследования и выстраивании доказательной базы, чтобы заставить убийцу ответить по всей строгости закона.

Представленный практический материал и проведенный анализ синонимов помогают убедиться в том, что популярный юридический дискурс имеет весьма размытые границы. Благодаря этому, в его область беспрепятственно проникают слова из других типов дискурса, разной стилистической окраски и более яркими коннотациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский этимологический словарь [Электронный ресурс] <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8/%D0%B0%D0%B0%D1%8D%D1%81/culprit/> (дата обращения: 25.05.2021)
2. Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
3. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов. – М.: Дрофа, 1999. – 288с.
4. Жданова А.И., Попова Д.А. Когнитивные аспекты синонимической аттракции глагольных номинаций эмоционального воздействия [Электронный ресурс] <https://www.rgph.vsu.ru/science/sss/reports/9/zhdanova.pdf> / (дата обращения: 25.05.2021)
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. – 376 с.
6. Когнитивный анализ слова. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 282с.
7. Шумилова А.А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка) : Автореф. дис. канд. филол. наук. – Кемерово, 2009. - 25с.
8. D. Owen. The Little Book of Forensics. – first US edition. – NY : 2007.
9. Longman Dictionary of Contemporary English : The compl. guide to written a. spoken English. – 3. ed. – Harlow (Essex) : Longman, 1995. - XXII, 1668, 18 с.
10. The Free Dictionary: by Farlex [Электронный ресурс] <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 25.05.2021)

© Пак Светлана Михайловна (pak_sm@mail.ru), Павлова Янина Александровна (janina.pavlova2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»